

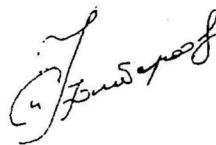
ФОНОБЕРОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ВИНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ
ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре гражданского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Кулаков Владимир Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Коршунов Николай Михайлович

кандидат юридических наук, доцент
Шабунина Инна Сергеевна

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 19 октября 2010 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69А, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия».

Автореферат разослан 14 сентября 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000584063

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ФОНОБЕРОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ВИНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ
ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Объем 1,5 п.л.

Тираж 200 экз.

Оперативная полиграфия РАП

Актуальность темы исследования. Теоретическое исследование вопросов гражданско-правовой ответственности является одной из первоочередных задач современной цивилистики, успешное разрешение которых во многом будет способствовать всесторонней правовой охране прав участников гражданского оборота и созданию условий для соблюдения положений ст. ст. 2, 18, 45 и 46 Конституции РФ, гарантирующих надлежащую государственную защиту этих прав.

Для применения мер гражданско-правовой ответственности необходимо иметь четкое представление о различиях, существующих в договорной ответственности и в ответственности за причинение вреда, традиционно именуемой деликтной, а также об основаниях и условиях её наступления. Без выяснения этого вопроса эффективное применение мер ответственности становится невозможным, а соблюдение принципов правовой ответственности и достижение её целей - затруднительным.

В настоящее время одним из самых спорных условий гражданско-правовой ответственности является вина. Так, например, в науке гражданского права сложилось два подхода к определению понятия вины: субъективный, понимаемый с точки зрения «психологизма», и объективный - его исключающий; в литературе продолжают обсуждаться проблемы вины юридического лица и вины потерпевшего; без должного исследования остается вина публично-правовых образований (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования).

Не нашли своего закрепления проблемы вины и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

В доктрине гражданского права наметилась тенденция отдельного рассмотрения проблем вины применительно к договорной ответственности и

ответственности за причинение вреда, что обусловлено не только большим объемом материала по данной проблематике, но и существующим различием указанных видов гражданско-правовой ответственности по субъектному составу, специфике условий ответственности, определения её размера и основаниям освобождения. При этом если вине в договорной ответственности посвящено несколько исследований, то вопросы вины в ответственности за причинение вреда исследованы недостаточно.

Вместе с тем нормы права, регулирующие отношения, возникающие вследствие причинения вреда, на протяжении длительного периода времени не пересматривались с учетом достижений, сделанных современной наукой в области психологии, фундаментальных положений общей теории права и гражданского права. Законодателем указанные нормы без каких-либо существенных изменений в структурно-содержательном плане перенесены из Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. в Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., а затем в часть вторую Гражданского кодекса РФ.

Такая неопределенность в понимании вины неизбежно вызывает сложности в правоприменительной практике, о чем свидетельствует увеличение числа споров по данной категории дел. Так, общее количество дел о возмещении вреда (убытков), возникших из внедоговорных обязательств (в т.ч. по искам о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца, о возмещении ущерба за нарушение природоохранного законодательства, о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, о возмещении ущерба от дорожно-транспортных происшествий), рассмотренных в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции, в 2007 году составило 18083 дела, в 2008 году - 99692 дела, а в 2009 году – 125666 дел.

Сказанное свидетельствует об актуальности и важности теоретического исследования категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда.

Степень научной разработанности темы. Вопросам вины в гражданско-правовой ответственности уделялось внимание классиками российской цивилистики: В. Доманжо, И.А. Покровским, Н.С. Суворовым,

Г.Ф. Шершеневичем; советскими учеными: А.М. Беляковой, С.Н. Братусем, В.П. Грибановым, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыковым, О.А. Красавчиковым, Н.С. Маленным, В.Т. Смирновым и А.А. Собчаком, В.А. Тарховым, Е.А. Флейшиц; современными цивилистами: А.Б. Бабаевым, В.В. Витрянским, Н.М. Коршуновым, А.В. Милоховой, И.А. Минаковым, Е.Л. Невзгодиной, И.Н. Поляковым, И.С. Шабуниной, Т.В. Шепель. и др.

Вина в гражданском праве явилась объектом специального исследования в работах М.М. Агаркова «Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда», Б.С. Антимонова «Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении», Е.В. Бутенко «Вина в нарушении договорных обязательств», Х.В. Идрисова «Вина как условие ответственности в российском гражданском праве», Г.К. Матвеева «Вина в советском гражданском праве», Ф.Л. Рабиновича «Вина как основание договорной ответственности предприятия», Х.И. Шварца «Значение вины в обязательствах из причинения вреда», Т.М. Яблочкова в работе «Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков».

Теоретической базой исследования также послужили труды представителей общей теории права и государства, права гражданского и уголовного, а также психологии. Среди них работы: С.И. Аскназия, В.А. Белова, Е.В. Богданова, В.М. Болдинова, В. Варкало, П.А. Варула, С.В. Векленко, А.В. Венедиктова, А.В. Волкова, И.П. Грешникова, П.С. Дагеля, О.В. Дмитриевой, В. Додонова, В.И. Емельянова, М. Еникеева, В.А. Жилейкина, Е.С. Каплуновой, Д.П. Котова, В.В. Кулакова, В.В. Ларина, И.Д. Левитова, Д.А. Липинского, Р.Н. Любимовой, А.А. Малиновского, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Б.Н. Мезрина, Л.Ю. Михеевой, В.А. Нерсесяна, В.С. Нерсесянца, Е.А. Одегнала, В.А. Ойгензихта, А.А. Пионтковского, В.А. Плотникова, О.А. Поротиковой, С.Д. Радченко, А.И. Рарога, В.В. Ровного, В.В. Романовой, В.П. Сербского, Е.А. Суханова, Д.В. Тариканова, Ю.К. Толстого, Б.С. Утевского, Р.Л. Хачатурова, Т.С. Яценко, Н. Непп, G. Harry, A.N. Yiannopoulos, D. Medicus и др.

Цель диссертационного исследования состоит в определении сущности вины в обязательствах вследствие причинения вреда, применимости категории вины к юридическому лицу, публично-правовым образованиям и потерпевшему.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать ответственность за причинение вреда и отграничить ее от договорной ответственности;
- разграничить понятия «основание» и «условие» ответственности за причинение вреда;
- сформулировать собственное определение понятия вины, исследовав подходы к его определению;
- рассмотреть формы и степени вины в обязательствах вследствие причинения вреда;
- на основе анализа теорий юридического лица и норм действующего законодательства рассмотреть вопрос о применимости категории вины к юридическому лицу в обязательствах вследствие причинения вреда;
- исследовать возможность применения категории вины к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию в обязательствах вследствие причинения вреда;
- провести изучение понятийной категории «вина потерпевшего»;
- рассмотреть особенности вины отдельных видов потерпевших;
- выработать теоретические и практические выводы и положения по совершенствованию гражданско-правовых норм, регулирующих порядок возмещения вреда, причиненного деликтом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при возмещении вреда, причиненного деликтом (гражданским правонарушением).

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного законодательства, доктринальные положения, правоприменительная практика, опосредующие возмещение вреда, причиненного деликтом.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, а также иные общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукции и дедукции, системный подход; использованы частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются результаты сравнительно-правового анализа постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации (2), постановлений Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (8), определений Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда (5), решения Новоалтайского городского суда Алтайского края и решения Зонального районного суда Алтайского края (2), постановлений Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа и Федерального Арбитражного Суда Московского округа (3), принятых в 1994-2010 годах по спорам, связанным с установлением вины в обязательствах вследствие причинения вреда.

Научная новизна работы заключается в предложенном понимании категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда, основанном на различных подходах к определению вины, современных теориях юридического лица, сущности публично-правовых образований и представлениях о злоупотреблении правом, сложившихся в науке гражданского права.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. Уточнено понятие вины, определяемое как сознательно-волевое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права.
2. Под степенью вины в ответственности за причинение вреда предлагается понимать внешнее выражение сознательно-волевых процессов, протекающих в психике правонарушителя, выражающих глубину отрицательного отношения лица к законным интересам иных субъектов гражданского права, проявленного

при причинении вреда, и влияющих на определение размера (доли) причиненного вреда.

3. Обосновано положение о том, что виновное поведение потерпевшего, способствовавшее возникновению или увеличению вреда, является одной из форм злоупотребления правом, т.е. правонарушением. Под виной потерпевшего предлагается понимать сознательно-волевое отношение потерпевшего к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права.

4. Аргументировано положение о том, что под содействием потерпевшего возникновению вреда понимаются действия (бездействие) лица, способствовавшие созданию опасности причинения такого вреда в будущем и её реализации, а под содействием потерпевшего увеличению размера вреда - действия (бездействие) потерпевшего, которые были направлены на увеличение вреда, причиненного деликтом, и (или) на принятие мер по уменьшению размера причиненного вреда.

5. Обосновано положение, что возложение обязанности возместить вред, причиненный работником (государственным или муниципальным служащим), на юридическое лицо (публично-правовое образование), обладает признаками мер защиты, а не мер ответственности, поскольку юридическое лицо (публично-правовое образование) непосредственно не может обладать сознанием и волей, а также наделено правом обратного требования (регресса) к лицу, непосредственно причинившему вред (п. 1 ст. 1081 ГК РФ), в связи с чем не происходит возложения на него дополнительных обязанностей безэквивалентного порядка.

В связи с этим аргументировано положение о необходимости внесения изменений в Гражданский кодекс РФ в части названия статей 1068, 1069 и 1070, соответственно изложив их в следующей редакции: «Возмещение юридическим лицом или гражданином вреда, причиненного его работником»; «Возмещение вреда, причиненного государственными органами, органами местного

самоуправления, а также их должностными лицами» и «Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

6. Выработано положение о том, что вред, причиненный юридическим лицам и публично-правовым образованиям совместными действиями (бездействием) его работников или государственных (муниципальных) служащих и третьим лицом (третьими лицами), необходимо возмещать по правилам, закрепленным в ст. 1080 ГК РФ, в связи с отсутствием у таких потерпевших сознания и воли и соответственно неприменимости к ним категории «вина потерпевшего».

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии гражданско-правовых представлений о категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда и разработке соответствующих понятий и положений о вине как условии ответственности за причинение вреда.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть учтены при совершенствовании нормативных правовых актов и в правоприменительной деятельности, а также при преподавании курса гражданского права.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре гражданского права ГОУ ВПО «Российская академия правосудия».

Основные идеи и теоретические положения диссертационной работы опубликованы в научных работах, выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня (Научно-практическая конференция «Приоритетные направления развития правового государства» 28-29 сентября 2007 года (г.Барнаул); Научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» 31 января – 2 февраля 2008 года (г.Томск); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права, экономики и управления» 29-30 апреля 2008 года (г.Иркутск); Научно-практическая конференция «Актуальные

проблемы частноправовых отношений» 25 апреля 2009 года (г.Барнаул).

Результаты исследования используются при проведении лекционных и практических занятий в ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» и ГОУ ВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел России», а также используются в правоприменительной деятельности Арбитражного суда Алтайского края, что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Структура исследования и его содержание обусловлены поставленными автором целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов и три подпараграфа, и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, определяются цели, задачи и предмет исследования, излагаются теоретическая и методологическая основы работы, оценивается степень научной разработанности темы, отмечается научная новизна диссертации и ее практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Ответственность за причинение вреда как вид гражданско-правовой ответственности» посвящена исследованию ответственности за причинение вреда, а также основанию и условиям её наступления.

В первом параграфе «Понятие ответственности за причинение вреда» указывается, что ответственность за причинение вреда по своей правовой природе является гражданско-правовой ответственностью. Под гражданско-правовой ответственностью, являющейся разновидностью юридической ответственности, предлагается понимать основанное на законе государственное осуждение виновного поведения правонарушителя, выражающееся в лишении его определенных прав либо в отказе в их защите или в возложении на него

дополнительных обязанностей безэквивалентного порядка.

В работе отмечается, что гражданско-правовая ответственность, отличие от иных видов юридической ответственности, выделяемых по отраслевому признаку, всегда выражается в лишениях имущественного характера, которые проявляются не только в виде лишения принадлежащего права или в возложении новых обязанностей, но и в виде отказа в защите принадлежащего лицу права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Приводятся аргументы, отличающие гражданско-правовую ответственность от иных мер государственного принуждения: от мер предупредительного воздействия, применяемых для предупреждения возможных правонарушений; от мер пресечения, применяемых для прекращения противоправных действий или для предотвращения их вредных последствий; и от мер защиты (восстановительных мер), применяемых для восстановления нормального состояния правоотношений путем побуждения субъектов права к исполнению возложенных на них обязанностей. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений, помимо исполнения обязанности, в этом случае для лица не наступает. Гражданско-правовая ответственность, наоборот, связана с возложением на правонарушителя обязанности, не существовавшей до правонарушения. Особенностью гражданско-правовой ответственности является и то, что для её возложения на правонарушителя необходимо наличие виновного поведения. Что касается мер защиты, то их возложение на правонарушителя не связывается с наличием в его действиях (бездействии) вины.

Приведено разграничение ответственности за причинение вреда от договорной ответственности по специфике условий ответственности, субъектному составу, основаниям освобождения от ответственности и уменьшения её размера.

Во-первых, ответственность за причинение вреда наступает при

причинении вреда лицом, не состоящим в конкретных обязательственных правоотношениях с потерпевшим, либо за пределами существующих между данными лицами обязательств. Своими действиями причинитель вреда нарушает не конкретную обязанность активного характера (выполнить работу, передать вещь, уплатить деньги и т.п.), а общую пассивную обязанность – воздерживаться от нарушения абсолютных субъективных прав другого лица. Договорная же ответственность возникает вследствие различных дефектов исполнения конкретных договорных обязанностей. Здесь позитивное договорное обязательство предшествует вытекающему из него нарушению, а ответственность направлена в отношении определенного лица или круга лиц – стороны по договору.

Во-вторых, ответственность за причинение вреда исчерпывается содержанием соответствующего обязательства, возникшего из причинения вреда, тогда как договорная ответственность в большинстве случаев устанавливает лишь дополнительные обременения для участников договорного обязательства на случай его нарушения. Возмещение вреда лицом, его причинившим, прекращает действие обязательства вследствие причинения вреда (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Договорные же отношения, как правило, продолжают существовать и после привлечения должника к ответственности (п. п. 1, 2 ст. 396 ГК РФ).

В-третьих, ответственность за причинение вреда основана на системе генерального деликта, которая предусматривает необходимость возмещения любого вреда независимо от фигуры причинителя и потерпевшего. Вместе с тем, согласно нормам об обязательствах вследствие причинения вреда, недееспособные и малолетние не возмещают причиненный вред, его возмещают их родители (усыновители), опекуны или специальные организации (ст. ст. 1073, 1076 ГК РФ). При причинении вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет возможна субсидиарная ответственность его родителей (усыновителей), попечителей или специальных организаций (ст. 1074 ГК РФ). В договорной ответственности указанные лица не могут отвечать за действия

несовершеннолетних и недееспособных, а риск убытков несет сторона по договору.

В-четвертых, в ответственности за причинение вреда не учитывается упречное поведение потерпевшего, содействовавшее возникновению или увеличению вреда, совершенное с простой неосторожностью (ст. 1083 ГК РФ). В договорной ответственности учитывается любая вина кредитора (ст. 404 ГК РФ), поэтому для освобождения от договорной ответственности или соответствующего уменьшения её размера достаточно вины контрагента любой степени.

Во втором параграфе «Основание и условия ответственности за причинение вреда» раскрываются и разграничиваются понятия «основание» и «условие» ответственности за причинение вреда. Основанием выступает то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу, а условиями – те признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть. Следовательно, в ответственности за причинение вреда её основанием выступает юридический факт, порождающий возникновение определенных правоотношений, их изменение или прекращение, а условиями являются те признаки, которые характеризуют этот факт в целом или отдельные его стороны.

Таким образом, юридическим фактом (основанием), порождающим обязательство вследствие причинения вреда, является правонарушение (п. 1 ст. 1064 ГК РФ), что же касается вреда, противоправного поведения, причинной связи и вины, то они являются условиями, которым по общему правилу должен отвечать этот факт (правонарушение), чтобы лицо можно было привлечь к ответственности за причинение вреда.

Далее в работе раскрыто содержание таких условий ответственности за причинение вреда, как вред, противоправное поведение и причинная связь между вредом и противоправным поведением.

Вторая глава «Вина как субъективное условие ответственности за причинение вреда» посвящена исследованию понятия вины в обязательствах вследствие причинения вреда, форм и степеней вины, а также проблемам вины юридического лица, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования.

В первом параграфе «Понятие вины как условия ответственности за причинение вреда» анализируются два подхода к определению понятия вины – субъективный и объективный, а также приводится авторская позиция относительно определения понятия вины.

Согласно субъективного подхода под виной понимается психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям, согласно объективного подхода вина представляет собой неприятие мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения.

Анализ указанных двух подходов выявил противоречивость объективного подхода. Во-первых, объективный подход содержит в себе элементы субъективного, поскольку термины «внимательность» и «заботливость», через которые в нем определяется умысел и неосторожность, являются психологическими категориями, свидетельствующими об определенной степени активности психических процессов человека.

Во-вторых, следуя объективному подходу, происходит нарушение принципа системности при толковании норм права, поскольку упускаются из виду нормы ст. ст. 29, 1076, 1078 ГК РФ, в которых законодателем решение вопроса о привлечении к ответственности недееспособных лиц и лиц, не способных понимать значения своих действий (указание на отсутствие сознания) или руководить ими (указание на отсутствие воли), поставлен в зависимость от психического отношения лица, причинившего вред.

В-третьих, с точки зрения объективного подхода в гражданском праве в отличие от других отраслей права (например, уголовного, административного, трудового) вина имеет иное понимание. Однако такая позиция противоречит

положениям, разработанным в общей теории права, и с неизбежностью порождает коллизии на практике, поскольку нельзя презюмировать то, что понимается по-разному в различных отраслях права (ч. 4 ст. 61 ГК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ).

В-четвертых, в объективном подходе вопрос о понятии вины подменяется вопросом о проблеме её установления, что с неизбежностью приводит к смешению понятий «вина» и «противоправность», поскольку для доказывания наличия вины правонарушителя необходимо лишь установления норм права, требования которых были нарушены.

В результате изучения и раскрытия понятия «психическое отношение» на основе учения о психологии отношений, разработанного в психологии, уточнено понятие вины, определяемое как сознательно-волевое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права.

Во втором параграфе «Формы вины в ответственности за причинение вреда» рассматриваются определения понятий «форма вины» и «степень вины», раскрывается содержание умышленной и неосторожной формы вины.

В первом подпараграфе «Понятие формы вины» под формой вины предлагается понимать внешнее выражение сознательно-волевых процессов, протекающих в психике правонарушителя, характеризующее его субъективное отношение к своему противоправному поведению и его последствиям, а под степенью вины, как разновидности формы вины, - внешнее выражение сознательно-волевых процессов, протекающих в психике правонарушителя, выражающих глубину отрицательного отношения лица к законным интересам иных субъектов гражданского права, проявленного при причинении вреда, и влияющих на определение размера (доли) причиненного вреда.

С учетом действия принципа полного возмещения вреда, установленного в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, а также действия принципов юридической

ответственности (законности, справедливости, неотвратимости наступления, целесообразности и индивидуализации наказания, и ответственности за вину), обосновывается вывод о том, что вина в обязательствах вследствие причинения вреда при совместном его причинении служит средством, с помощью которого определяется объем (размер) доли вреда, причиненного каждым из сопричинителей, в т.ч. и потерпевшего, а не является обстоятельством, уменьшающим ответственность за деликт.

Во втором подпараграфе «Умышленная форма вины» раскрывается содержание умышленной формы вины через рассмотрение её степеней: прямого и косвенного умысла.

Имея общий признак – предвидение причинения вреда – прямой и косвенный умыслы различаются по признаку желания его причинения. Предвидеть вредные последствия своих действий (бездействия) – значит осознавать их. Желать вредных последствий – значит стремиться к ним. Деяние, совершенное с прямым умыслом, имеет большую направленность на причинение вреда по сравнению с косвенным умыслом, т.к. при одинаковом сознательном элементе вины (осознании противоправности своих действий (бездействия) и предвидения возможности наступления вредных последствий) имеется различная характеристика волевого элемента вины: при прямом умысле лицо желает наступления вредных последствий, а при косвенном – лишь сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

Осознание как элемент умышленной формы вины представляет собой сложный психический процесс. Оно включает в себя не только предвидение последствий совершаемых действий, но и понимание фактических обстоятельств правонарушения, в т.ч. и объективно-необходимой связи между действием и причиненным вредом. Оно не может не включать в себя также осознания (предвидения) противоправности своих действий.

Аргументируется положение, что при умысле не требуется точного предвидения виновным развития причинной связи, а достаточно предвидения её в общих чертах. Если требовать для умысла убеждения в неизбежности

наступления результата, то это привело бы к безнаказанности многих правонарушителей, т.к. последние всегда могли бы сослаться на то, что результат его действий не представлялся им неизбежным и что у них имелась лишь вероятность наступления преступных последствий.

Осознание противоправности в умышленной форме вины предлагается понимать не в узком смысле: как осознание противоправности своего поступка, когда правонарушитель должен в точности называть и раскрывать норму закона, им нарушенную, а в широком: как понимание правонарушителем того, что его деяние противоречит правопорядку, принципам гражданского права. Следовательно, причинитель вреда, осознавая вредоносность своих действий, выражающихся в возможности (неизбежности) причинения вреда личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица, автоматически осознает их противоправный характер.

В третьем подпараграфе «Неосторожная форма вины» раскрывается содержание неосторожной формы вины путем рассмотрения вопроса о её степенях.

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «легкая» и «простая» неосторожность в работе отмечается, что различия указанных понятий носит лишь терминологический характер, а содержание понятий «грубая» и «простая (легкая)» неосторожность, используемых в гражданском праве, тождественно соответственно содержанию понятий «легкомыслие» и «небрежность», используемых в уголовном праве. В этой связи обосновывается положение, что в теории гражданского права необходимо применять терминологию, выработанную в науке уголовного права. Такой подход в целом согласуется с положениями общей теории права, выделяющей две степени неосторожной формы вины – легкомыслие и небрежность, а также находит свое отражение в судебной практике по конкретным гражданским делам, что позволит на практике судам выносить законные и обоснованные решения в силу установленной преюдициальности приговоров суда по уголовному делу в части доказывания вины причинителя вреда по гражданскому делу (ч. 4 ст. 61

ГПК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ).

Анализ понятия *легкомыслие*, характеризующегося тем, что правонарушитель предвидит возможность наступления вредных последствий своего деяния, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, показывает, что сознательный элемент легкомыслия состоит из трех слагаемых.

Во-первых, лицом осознается вредоносность деяния, содержащего потенциальную угрозу причинения вреда.

Во-вторых, лицо предвидит абстрактную возможность причинения вреда.

В-третьих, правонарушитель имеет ошибочное представление о наличии определенных факторов, сил и обстоятельств, способных, по его мнению, предотвратить наступление опасных последствий. Сознание виновного регистрирует наличие конкретных, реально существующих факторов, сил и обстоятельств, способных повлиять на ход событий, вызванных действиями виновного (личные качества самого виновного, действия других лиц, свойства определенных механизмов или орудий, особенности обстановки, влияние природных сил и др.). Однако оценка наличия таких факторов производится виновным поверхностно, без всестороннего и тщательного учета реальной обстановки, поэтому она является ошибочной. Расчет на предотвращение последствий основан на обстоятельствах, которые фактически не способны этот результат предотвратить. Неверная оценка указанных обстоятельств порождает ошибочный вывод о ненаступлении вреда в данном конкретном случае. У субъекта возникает уверенность в предотвращении опасных последствий, которые возможны в аналогичных ситуациях при отсутствии противодействующих факторов.

Особенность волевого содержания легкомыслия обусловлена порочностью сознательной деятельности субъекта, именно неглубокой и поэтому неправильной оценкой влияния реальных факторов, сил и обстоятельств, которые, по мнению субъекта, должны были помешать наступлению вредных последствий. В силу своего заблуждения относительно действительной роли этих факторов, сил и обстоятельств лицо не только не

отказывается от своих целей, но и избирает вредоносный способ их осуществления.

Небрежность исследуется путем рассмотрения отрицательного и положительного признаков. Отрицательный признак небрежности – непредвидение лицом возможности причинения вреда – включает, во-первых, отсутствие осознания опасности своего деяния, а во-вторых, отсутствие предвидения противоправных вредных последствий. Положительный признак небрежности определяется тем, что виновный должен был и мог проявить необходимые внимательность и предусмотрительность и предвидеть наступление фактически причиненных вредных последствий.

Следовательно, сознательный элемент характеризуется тем, что отсутствует позитивная психологическая связь между субъектом правонарушения и причиненным им вредом, а также отсутствует представление о причинной связи между его действиями и последствиями.

Отмечается специфика волевого элемента, которая заключается в том, что волевой процесс представляет психическое регулирование поведения, которое осуществляется в ином направлении: не на вредный результат. Ради достижения другого результата и предпринимаются психические усилия, и осуществляется борьба мотивов, выбирается решение, пути и средства его реализации. Следовательно, такое деяние правонарушителя не может отождествляться с пассивностью субъекта. Причинитель вреда регулирует свое поведение, но регулирует его не в том направлении. Волевое поведение связано не только с последствиями. Регулируется само действие, независимо от того, достигнута ли уже этим действием цель или еще не достигнута.

В третьем параграфе «Проблема вины юридического лица в ответственности за причинение вреда по гражданскому праву России» рассматривается вопрос о возможности применения категории вины к юридическому лицу.

Анализ теорий юридического лица позволяет обосновать вывод о том, что говорить о вине применительно к юридическому лицу не представляется

возможным, поскольку последнее представляет собой особый способ организации хозяйственной деятельности, заключающийся в обособлении, персонификации имущества, т.е. наделении законом обособленного имущества качествами «персоны» (субъекта), а следовательно, непосредственно не обладает сознанием и волей.

Отмечается, что возложение обязанности на юридическое лицо возместить вред, причиненный его работником, не может быть признана ответственностью. Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо обязано возместить потерпевшему вред, если вред причинен работником этого юридического лица при исполнении (служебных, должностных) обязанностей. Вместе с тем, в силу п. 1 ст. 1081 ГК РФ юридическое лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей и т. п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Следовательно, в данном случае юридическое лицо не несет дополнительных обязанностей безэквивалентного порядка, поэтому обязанность юридического лица возместить вред, закрепленная в ст. 1068 ГК РФ, обладает признаками мер защиты, а не мер ответственности. В конечном итоге именно работник будет привлечен к ответственности за причиненный вред, в связи с чем, будут достигнуты принципы юридической ответственности (законности, справедливости, неотвратимости наступления, индивидуализации наказания, и ответственности за вину).

В четвертом параграфе «Проблема вины Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования в ответственности за причинение вреда по гражданскому праву России» обосновывается положение о невозможности применения категории вины к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию.

Во-первых, на основе анализа определения понятия государства,

разработанного в юриспруденции, отмечается, что одним из неотъемлемых признаков государства является наличие публичной (государственной) власти. Публичной властью она называется потому, что, не совпадая с обществом, выступает от его имени, от имени всего народа. Следовательно, делается вывод, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование не обладают сознанием и волей, поскольку публичная власть не совпадает с человеком и обществом. Данное положение нашло свое закрепление в ст. 124 ГК РФ, согласно которой Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, лишь на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами, к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Таким образом, говорить о вине Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, как психическом отношении к своему противоправному поведению и результату, не представляется возможным, поскольку публично-правовое образование не обладает сознанием и волей.

Во-вторых, при привлечении Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования к ответственности за причинение вреда, по существу привлекается к ответственности каждый человек в отдельности, который в большинстве случаев невиновен в причинении вреда должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления. В данном случае нарушались бы такие признаки юридической ответственности, как: ответственность за вину, индивидуализация наказания, справедливость и законности.

В-третьих, в силу ст. 1081 ГК РФ, а также ч. 3 ст. 15 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ч. 2 ст. 12 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» Российская

Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право обратного требования (регресса) к должностному лицу, непосредственно причинившему вред. Следовательно, на публично-правовое образование не происходит возложения дополнительных обязанностей безэквивалентного характера.

Отмечается, что установленная в п. 1 ст. 1070 ГК РФ обязанность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в определённых случаях возместить причиненный вред независимо от вины конкретных должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, основана на началах риска. Обязательства по возмещению вреда, основанные на началах риска, не являются мерой ответственности, поскольку категории «вина» и «риск» не являются тождественными.

В-четвертых, ст. ст. 1069 и 1070 ГК подлежат применению только к тем случаям, когда вред возник при осуществлении должностным лицом государственного органа или органа местного самоуправления публично-правовых полномочий. Если же речь идет об «обычном» причинении вреда, не связанным с осуществлением полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, т.е. не со сферой административного управления, то имущественная ответственность за него возлагается на непосредственного причинителя – соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления, по правилам, установленным в ст. 1068 ГК РФ (п. 2 ст. 124 ГК РФ), в которой закреплена мера защиты.

Таким образом, обязанность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования возместить вред, закреплённая в ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, обладает признаками мер защиты, а не мер ответственности.

Третья глава «Вина потерпевшего в обязательствах вследствие причинения вреда» посвящена исследованию понятия вины потерпевшего и

особенностям вины отдельных видов потерпевших.

В первом параграфе «Понятие вины потерпевшего» рассмотрен вопрос о природе понятия «вина потерпевшего» и дается его определение.

Анализ точек зрения относительно понятия «вина потерпевшего» выявил их противоречивость и неспособность ответить на все возникающие в ходе исследования вопросы, что позволило предложить новый подход к изучению вины потерпевшего с точки зрения формы злоупотребления гражданским правом.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 1083 ГК РФ подлежит учету такое виновное поведение потерпевшего, которое содействовало возникновению вреда или увеличению вреда. Под содействием возникновению вреда предложено понимать действия (бездействие) лица, способствовавшие как созданию опасности причинения такого вреда в будущем, так и её реализации; под содействием увеличению размера вреда - действия (бездействие) потерпевшего, которые были направлены на увеличение вреда, причиненного деликтом, и (или) на непринятие мер по уменьшению размера причиненного вреда.

Отмечается, что при возникновении опасности причинения вреда в будущем (независимо от того, создана такая опасность действиями правонарушителя и (или) самим потерпевшим) лицу, которому грозит такая угроза причинения вреда предоставлено право самозащиты или иной способ защиты права (ст. ст. 12, 14 ГК РФ), либо право обратиться в суд с иском о запрещении деятельности, создающей такую опасность (п. 1 ст. 1065 ГК РФ). Однако потерпевший таким правом не пользуется, т.е. не принимает мер по предотвращению вреда, а именно: либо относится к нему безразлично, либо, наоборот, стремится к реализации угрозы наступления вреда. Такое поведение потерпевшего способствует причинению вреда правонарушителем, поскольку, например, при принятии потерпевшим мер по предотвращению угрозы в порядке самозащиты (например, при отстранении на безопасное расстояние от очага угрозы), или при своевременном обращении потерпевшего в суд с иском о запрещении деятельности, создающей опасность причинения вреда,

наступления вреда можно избежать.

В первом случае вред вообще не наступает, а во втором – такая деятельность приостанавливается или запрещается, а при отказе судом в удовлетворении такого требования лица (при обращении лица с таким иском в суд последнее не злоупотребляет своим правом) по мотиву того, что приостановление либо прекращение деятельности будет противоречить общественным интересам, за потерпевшим сохраняется право на возмещение причиненного вреда (п. п. 2, 3 ст. 10, абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ).

При содействии потерпевшего увеличению размера причиняемого вреда у потерпевшего возникает право требования возмещения вреда с момента такого причинения (ст. 1064 ГК РФ), однако, потерпевший использует это право против цели установления такого права в законе – восстановления нарушенного права, поскольку он своими действиями (бездействием) способствует увеличению размера причиняемого вреда, тем самым создает угрозу увеличения размера имущественных потерь в сфере причинителя вреда.

Таким образом, содействие потерпевшего, способствовавшее возникновению вреда или увеличению его размера, осуществляется при ненадлежащем использовании потерпевшим субъективных прав, закрепленных в ст. 1064 ГК РФ или в ст. ст. 12, 14 и 1065 ГК РФ. Недобросовестное использование таких прав представляет собой одну из форм злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Отсутствие в ст. 1083 ГК РФ указания на злоупотребление потерпевшим своим субъективным правом не может служить основанием для противопоставления ст. 10 и ст. 1083 ГК РФ, поскольку ст. 10 ГК РФ, может быть использована наряду со специальной нормой. Кроме того, в ГК РФ имеются отдельные нормы, которые должны быть отнесены к иным формам злоупотребления правом, упоминаемым в п. 1 ст. 10 ГК РФ, хотя в них самих термин «злоупотребление правом» не используется. К числу таких норм, в частности, относятся ст. 240 ГК РФ («Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей») и ст. 241 ГК РФ («Выкуп домашних животных при

ненадлежащем обращении с ними»). Кроме того, ст. 1083 ГК РФ почти не изменилась по сравнению со ст. 458 ГК РСФСР 1964г., т.е. была перенесена законодателем без учета положений, закрепленных в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав», которые претерпели существенные изменения по сравнению со ст. 5 ГК РСФСР 1964г. «Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей».

В качестве подтверждения положения о том, что виновное поведение потерпевшего является формой злоупотребления правом указывается на то, что вопрос об учете виновного поведения потерпевшего, так же как и о злоупотреблении правом, подлежит рассмотрению судом лишь после того, как об этом заявит заинтересованное лицо (в данном случае - причинитель вреда), на котором и будет лежать бремя доказывания этого факта (п. 2 ст. 10, ст. 1083 ГК РФ). Следовательно, виновные действия (бездействие) потерпевшего, содействовавшие возникновению вреда или увеличению его размера, будут формально правомерными, пока обратное не будет установлено судом. Если причинитель вреда не заявляет о необходимости учета виновного поведения потерпевшего, то в силу диспозитивности норм гражданского законодательства, можно считать, что он соглашается с причиняемыми ему убытками «виновным» поведением потерпевшего, содействовавшим возникновению вреда или увеличению его размера (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). При этом принципы гражданского права считаются ненарушенными, поскольку решением суда не будет установлен факт злоупотребления потерпевшим правом, его действия будут формально правомерными, предполагаться разумными и добросовестными (п. 3 ст. 10 ГК РФ). В данном случае никакой гражданско-правовой ответственности для потерпевшего не наступает. Кроме того, отказ в защите права, которым лицо злоупотребляет, является санкцией, в результате применения которой потерпевшему будет отказано в защите его права, в связи с чем он будет вынужден самостоятельно нести бремя по восстановлению своего нарушенного права.

Различное законодательное закрепление правомочий суда по отказу в

защите права лица - по п. 2 ст. 10 ГК РФ («может») и по п. 2 ст. 1083 ГК РФ («должен») - не может повлиять на решение вопроса об отнесении виновного поведения потерпевшего именно к форме злоупотребления правом, поскольку нормы права, закрепленные в ст. 10 ГК РФ, являются общими нормами гражданского законодательства и соответственно не должны применяться в отношении тех гражданских правонарушений, которые имеют правовые особенности и урегулированы специальными нормами, предусматривающими для них иные основания применения и правовые последствия. Следовательно, ст. 1083 ГК РФ является специальной (уточняющей) по отношению к ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, виновное поведение потерпевшего, способствовавшее возникновению или увеличению вреда, представляет собой одну из форм злоупотребления субъективным гражданским правом. Поскольку злоупотребление правом признается гражданским правонарушением, то оно является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. В связи с тем, что для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие состава гражданского правонарушения, то «вину потерпевшего» и «вину причинителя» следует считать тождественными категориями.

Следовательно, под виной потерпевшего предлагается понимать сознательно-волевое отношение потерпевшего к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права.

При учете виновного поведения потерпевшего в порядке п. п. 1, 2 ст. 1083 ГК РФ наступает ответственность потерпевшего в виде отказа судом в удовлетворении его требований о возложении на причинителя вреда обязанности возместить вред в части того размера, возникновению которой способствовало виновное поведение самого потерпевшего. В данном случае размер вреда, причиненный правонарушителем потерпевшему, определяется

путем соотнесения степеней вины причинителя вреда и потерпевшего, поскольку наступивший вредоносный результат представляет собой неразделенную величину, вследствие чего невозможно установить доли вреда, причиненных каждым из участников соответствующих отношений в отдельности. Такое определение размера причиненного вреда каждым из участников является достаточно условным. С целью более точного определения размера подлежащего возмещению вреда предлагается учитывать виновное поведение лиц, совершенное с любой формой и степенью вины. Это позволит соблюдать общую совокупность принципов юридической ответственности, а также не будет нарушаться принцип полного возмещения вреда, причиненного исключительно виновными действиями причинителя вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Во втором параграфе «Особенности вины отдельных видов потерпевших» рассмотрен вопрос о применении категории «вина потерпевшего» к отдельным субъектам гражданского права.

Поскольку вину потерпевшего предлагается определять как сознательно-волевое отношение потерпевшего к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется негативное или безразличное отношение к законным интересам иных субъектов гражданского права, формулируется положение, согласно которого совершенные недееспособным лицом (малолетним, т.е. лицом, не достигшим 14 летнего возраста (ст. 28 ГК РФ), а также лицом, объявленным недееспособными ввиду психического расстройства (ст. 29 ГК РФ) действия (бездействие), способствовавшие возникновению или увеличению вреда, причиненного ему другим лицом, не может быть принято во внимание при определении размера подлежащего возмещению вреда, право на которое возникает у недееспособного из факта причинения ему вреда другим лицом, поскольку недееспособное лицо не может осознавать значения своих действий (сознательный момент) или руководить ими (волевой момент). Данное положение предлагается распространить и на случаи, когда потерпевшим является лицо, которое в момент причинения вреда не было

способно понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 1078 ГК РФ).

Отмечается, что категория «вина потерпевшего» не применима к юридическому лицу, Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию, т.к. они не обладают сознанием и волей.

Вред, причиненный потерпевшему - юридическому лицу, Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию совместными действиями (бездействием) его работника или государственного (муниципального) служащего и третьим лицом (третьими лицами), предлагается возмещать по правилам, закрепленным в ст. 1080 ГК РФ.

В заключении сформулированы основные выводы, полученные в результате проведенного исследования, и сформулированы соответствующие положения о совершенствовании законодательства в части регулирования отношений по возмещению причиненного вреда.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах автора:

1. В ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Фоноберов Л.В. О форме и степени вины в деликтной ответственности / Л.В. Фоноберов // Российское правосудие. – 2010. - №5. – С.50-57. – 0,5 п.л.

2. Фоноберов Л.В. Об ответственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в деликтных обязательствах / Л.В. Фоноберов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – №4. – С. 170-173. – 0,5 п.л.

3. Фоноберов Л.В. Вина потерпевшего в деликтных обязательствах / Л.В. Фоноберов // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал / «Black Holes» in Russian Legislation». – 2009. - №4. – С.87-90. – 0,5 п.л.

4. Фоноберов Л.В. Об ответственности юридического лица в деликтных обязательствах / Л.В. Фоноберов // Российская юстиция. – 2009. – №8. – С.23-26. – 0,5 п.л.

5. Фоноберов Л.В. Вина как субъективное условие деликтной ответственности / Л.В. Фоноберов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – №3. – С.88-91. – 0,5 п.л.

2. В иных научных изданиях:

6. Фоноберов Л.В. О формах вины в деликтной ответственности / Л.В. Фоноберов // Цивилистические заметки. Вып. IV: Актуальные проблемы частноправовых отношений: сборник статей / отв. ред. В.Я. Музюкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С.215-225. – 0,5 п.л.

7. Фоноберов Л.В. К вопросу о вине юридического лица в деликтных обязательствах / Л.В. Фоноберов // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сб. статей международной научно-практической конференции (29-30 апреля 2008г.). Вып. IV. Т.2. – Иркутск: Изд-во СИПЭУ, 2008. – С.104-106. – 0,25 п.л.

8. Фоноберов Л.В. Понятие вины в деликтных обязательствах / Л.В. Фоноберов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч.39 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 71-72. – 0,1 п.л.

